

УДК / UDC 316.344.4:316.4:311.313

Особенности экономической активности, трудовой и предпринимательской мотивации населения Юга России: социологический анализ

Вера Валерьевна Дьякова¹

Economic Activity Features, Labor and Entrepreneurial Motivation of the Population of the South of Russia: Sociological Analysis

Vera V. Dyakova¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация) ¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Cand. Sc. (Sociology), Senior Research Associate

 0000-0002-3715-1393. E-mail: vvdyakova[at]yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу экономической активности на юге России. Подчеркивается актуальность социологического подхода к анализу экономического поведения современных россиян. Представлены статистические данные об экономической деятельности, трудовой и предпринимательской занятости, смежных показателях по макрорегиону и субъектам. Основные научные феномены рассмотрены не только через призму количественной информации, но и с учетом основных междисциплинарных и социологических теоретико-методологических и эмпирических исследований. Семь локальных территориальных образований Южного федерального округа охарактеризованы по следующим показателям: экономическое участие, занятость, трудовая и предпринимательская мотивация. Рассмотрены такие виды асимметрии, как пространственная, возрастная и гендерная. Проводится анализ результатов региональных и федеральных социологических исследований, посвященных различным аспектам деловой активности. Сделаны выводы о тенденциях и некоторых особенностях

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

экономических практик на юге России в условиях современной российской действительности; определена практическая и теоретическая значимость сделанных выводов.

Ключевые слова: экономическая активность, трудовая мотивация, Юг России, предпринимательство, гендерная асимметрия, возрастная асимметрия
Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Асимметрично развивающиеся территории перед традиционными и новыми вызовами: исследование динамики социально-экономических процессов и изменчивости экологической ситуации» (номер госрегистрации:122022700133-9).

Для цитирования: Дьякова В. В. Особенности экономической активности, трудовой и предпринимательской мотивации населения Юга России: социологический анализ // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 3. С. 97–120. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-3-35-97-120

Abstract. The article is devoted to the analysis of economic activity in the south of Russia. The relevance of the sociological approach to the analysis of the economic behavior of modern Russians is emphasized. Statistical data on economic activity, labor and entrepreneurial employment, and related indicators for the macroregion and subjects are presented. The main scientific phenomena are considered not only through the prism of quantitative information, but also taking into account the main interdisciplinary and sociological theoretical, methodological and empirical research. Seven local territorial entities of the Southern Federal District are characterized by the following indicators: economic participation, employment, labor and entrepreneurial motivation. Such types of asymmetry as spatial, age, and gender are considered. The analysis of the results of regional and federal sociological research on various aspects of business activity is carried out. Conclusions are drawn about the trends and some features of economic practices in the south of Russia in the context of modern Russian reality; the practical and theoretical significance of the conclusions is determined.

Keywords: economic activity, labor motivation, the south of Russia, entrepreneurship, gender asymmetry, age asymmetry

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700133-9 with the heads of rural municipalities “Asymmetrically Developing Territories to Face Traditional and New Challenges: Exploring Socioeconomic Dynamics and Environmental Changes”.

For citation: Dyakova V. V. Economic Activity Features, Labor and Entrepreneurial Motivation of the Population of the South of Russia: Sociological Analysis. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS*. 2025. No. 3. Pp. 97–120. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-3-35-97-120

1. Введение

Российские регионы, особенности и перспективы их развития по отдельности и во взаимодействии — важная тема для анализа как в рамках широкого круга вопросов функционирования общественной системы, характеризующейся многообразием социальных, экономических, политических, культурных элементов, усложняющейся структурой и динамичностью процессов, так и поиска вариантов консолидации граждан, сохранения единства государства, адекватной и своевременной реакции

на изменения и большие вызовы внешнего мира. Экономическая активность населения является одним из ключевых индикаторов социального и человеческого капитала, что объясняет актуальность ее научного исследования в рамках рассмотрения вопроса о формировании внутренней политики государства, учитывющей сложившиеся социальные практики, региональную дифференциацию и необходимость в модернизации.

В социологии экономическую активность рассматривают как деятельность личности, групп, общностей, организаций и их взаимодействие в системе экономических отношений, подчеркивают связь с другими близкими социальными феноменами: «экономическая деятельность», «экономические практики», «экономические действия», «деловая активность», «трудовая активность». В исследовательском фокусе оказываются также особенности общественной системы, а применительно к российской деятельности — гетерогенность как одна из ключевых характеристик государственного устройства. Различия в формировании и функционировании субъектов РФ, несомненно, воздействуют на экономическое поведение населения отдельных административных единиц и страны в целом.

Несоразмерность развития российских регионов обусловлена целым комплексом факторов — от природно-климатических особенностей территорий, инфраструктурного потенциала до этнокультурных ценностных различий и характера административного управления [Трушкова, Макарова 2020: 275–277]. Пространственную асимметрию часто анализируют через призму трех измерений: экономическое, социальное и социокультурное.

Региональная диспропорция может быть также рассмотрена посредством соотношения различий равнозначного и неравного порядка. В первом случае в центре внимания дифференциация, в основе которой лежит идея о многообразии административных территорий, находящая свое выражение в различных сферах. Во втором — неравенство, подразумевающее иерархическую несоразмерность в системе статусов и взаимодействий, обуславливающую конкуренцию за возможности и ресурсы [Пасовец 2016: 61].

2. Общая характеристика экономической активности населения юга России

Согласно статистическим данным Всероссийских переписей населения в период с 2010 г. по 2020 г. (табл. 1) количество экономически активного населения в Южном федеральном округе (ЮФО) увеличилось на 8 %. Распределение по возрастным группам — старше трудоспособного, трудоспособного, моложе трудоспособного — изменилось незначительно ($\pm 2,1\%$), однако прирост среди людей среднего возраста (4 %) не такой высокий, как у тех, кто младше 18 лет (14,6 %) и пенсионеров (12,9 %). Доля женщин среди экономически активного населения стабильно больше (на 5,6 % в 2020 г.), чем мужчин. Среди работающих жителей старшего возраста в два раза больше женщин, однако за десять лет прирост мужчин в данной группе выше в 2,5 раза.

Таблица 1. Население ЮФО, указанное в экономической активности, по основному источнику спроса к существованию, по укрупненным возрастным группам, по гогам, по полу, чл.

										из них в 2020
										предпри- нимателей дохода, самозаня- тость
	2010 %	2020 %	%	изменение к 2020	%	заработная плата	%	заработная плата	%	другое
Всего	13434099	100	14 479 876	100	1 045 777	8	6 442 046	100	423 669	100
Моложе трудоспособного	2165074	16,1	2 481 802	17,1	316 728	14,6	2 045	0,0	104	0,0
Трудоспособном	8130007	60,5	8 454 490	58,4	324 483	4,0	5 990 838	93,0	400 737	94,6
старше трудоспособного	3138917	23,4	3 543 584	24,5	404 667	12,9	449 163	7,0	22 828	5,4
Мужчины	6239456	100	6 840 792	100	601 336	10	3 327 433	100	270 334	100
молодже трудоспособного	1114141	17,9	1 277 411	18,7	163 270	14,7	1 134	0,0	62	0,0
Трудоспособном	4189707	67,1	4 417 379	64,6	227 672	5,4	3 188 669	95,8	260 454	96,3
старше трудоспособного	935547	15,0	1 146 002	16,8	210 455	22,5	137 630	4,1	9 818	3,6
Женщины	7194643	100	7 639 084	100	444 441	6	3 114 613	100	153 335	100
молодже трудоспособного	1050933	14,6	1 204 391	15,8	153 458	14,6	911	0,0	42	0,0
Трудоспособном	3940300	54,8	4 037 111	52,8	96 811	2,5	2 802 169	90,0	140 283	91,5
старше трудоспособного	22033370	30,6	2 397 582	31,4	194 212	8,8	311 533	10,0	13 010	8,5

Источник: [Пересиль 2010; Перепись 2020].

Среди жителей южных регионов 44,5 % указали в качестве основного источника дохода заработную плату, 2,9 % — доход от предпринимательской деятельности, самозанятости. Люди трудоспособного возраста составляют подавляющее большинство в когорте занятых. Мужчин в этой категории населения в целом на 3,4 % больше, чем женщин, среди трудоспособного — на 6 %. В группе старше трудоспособного возраста женщин в 2 раза больше как среди работников, так и предпринимателей.

Несмотря на общие тенденции последних десятилетий — геополитическая напряженность, энтропия экономических процессов, усиление санкционного давления, — в ЮФО отмечается положительная динамика показателей экономического развития по сравнению с другими макрорегионами [Тополова 2022]. Экономическая активность по ЮФО несомненно характеризуется региональной гетерогенностью, что, главным образом, объясняется социально-экономической дифференциацией между административными единицами. Согласно данным рейтинга РИА (табл. 2), среди субъектов ЮФО Краснодарский край входит в десятку лидеров по стране, еще три — в первой половине, а четыре находятся на нижних позициях. За период с 2023 г. по 2024 г. интегральные показатели о масштабе и эффективности экономики, бюджетной и социальной сферы кардинально не изменились.

Таблица 2. Рейтинг социально-экономического положения регионов ЮФО по итогам 2024 г.

Место по итогам 2024 г.	Регион	Интегральный рейтинг по итогам 2024 г., баллы	Интегральный рейтинг по итогам 2023 г., баллы	Место по итогам 2023 г.
7	Краснодарский край	76,58	73,81	8
12	Ростовская область	69,38	67,03	13
28	Волгоградская область	53,66	52,23	29
44	Республика Крым	48,14	45,82	43
60	Астраханская область	38,59	38,22	57
65	Севастополь	36,31	34,90	63
66	Республика Адыгея	35,68	32,16	70
82	Республика Калмыкия	20,87	19,43	81

Источник: [Рейтинг 2024 г.]

Экономика Юга России отличается наличием значительного трудового потенциала, однако отмечается его недоиспользование, низкий уровень «капитализации» рабочей силы. Ситуация усложняется тенденцией к усилению периферийности геоэкономического положения макрорегиона и традиционной особенностью — ярко выраженной многоукладностью региональных экономик [Кетова и др. 2015: 96–98]. Экономическая дифференциация южных регионов непосредственно связана как с функционированием самой экономической сферы отдельных территорий, например, наличием или отсутствием инвестиций в основной капитал [Луковцева 2021: 124], уровнем теневой экономики [Булетова, Шаркевич

- Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

[2022](#), так и динамикой социального, культурного, политического развития.

3. Особенности экономической активности населения регионов юга России

Распределение экономически активного населения между регионами ЮФО характеризуется асимметрией (табл. 3). По количеству лидером является Краснодарский край (36,8 % по ЮФО), аутсайдером — Республика Калмыкия (2,9 % по ЮФО). Наибольшая доля жителей трудоспособного возраста в Волгоградской области (60 %), наименьшая — в Республике Крым (55 %). Самая маленькая доля населения моложе 18 лет в Волгоградской области (15 %), больше всего — в Астраханской области и Республике Калмыкия (по 21 %). Меньше всего экономически активных представителей старшего возраста в Республике Калмыкия (20 %), больше — в Республике Крым.

Таблица 3. Население субъектов ЮФО, указавшее экономическую активность, по укрупненным возрастным группам, по годам, чел.

	2010, чел.	%	2020, чел.	%	изменение к 2020, чел.	%
Республика Адыгея						
Всего	425 005	100	421 330	100	-3 675	-0,9
моложе трудоспособного	76511	18,0	83 858	20	7 347	9,6
трудоспособном	249 385	58,7	239 558	57	-9 827	-3,9
старше трудоспособного	99 109	23,3	97 914	23	-1 195	-1,2
Республика Калмыкия						
Всего	282 086	100	228 627	100	-53 459	-19,0
моложе трудоспособного	58 004	20,6	47 831	21	-10 173	-17,5
трудоспособном	179 148	63,5	135 203	59	-43 945	-24,5
старше трудоспособного	44 934	15,9	45 593	20	659	1,5
Республика Крым						
Всего	*	*	1 686 271	100	*	*
моложе трудоспособного	*	*	319 061	19	*	*
трудоспособном	*	*	921 931	55	*	*
старше трудоспособного	*	*	445 279	26	*	*
Краснодарский край						
Всего	5 094 589	100	5 331 909	100	237 320	4,7
моложе трудоспособного	838 038	16,4	901 252	17	63 214	7,5
трудоспособном	3 055 120	60,0	3 167 003	59	111 883	3,7
старше трудоспособного	1 201 431	23,6	1 263 654	24	62 223	5,2
Астраханская область						
Всего	909 101	100	790 985	100	-118 116	-13,0

моложе трудоспособного	165954	18,3	167 541	21	1 587	1,0
трудоспособном	557746	61,4	450 052	57	-107 694	-19,3
старше трудоспособного	185401	20,4	173 392	22	-12 009	-6,5
Волгоградская область						
Всего	2 545 167	100	1 968 179	100	-576 988	-22,7
моложе трудоспособного	394925	15,5	294 359	15	-100 566	-25,5
трудоспособном	1543766	60,7	1 178 399	60	-365 367	-23,7
старше трудоспособного	606476	23,8	495 421	25	-111 055	-18,3
Ростовская область						
Всего	4178050	100	3 679 973	100	-498 077	-11,9
моложе трудоспособного	631642	15,1	602 245	16	-29 397	-4,7
трудоспособном	2544842	60,9	2 141 766	58	-403 076	-15,8
старше трудоспособного	1001566	24,0	935 962	25	-65 604	-6,6
г. Севастополь						
Всего	*	*	372 602	100	*	*
моложе трудоспособного	*	*	65 655	18	*	*
трудоспособном	*	*	220 578	59	*	*
старше трудоспособного	*	*	86 369	23	*	*

Источник: [Перепись 2010; Перепись 2020].

За десятилетний период единственным регионом с положительным приростом экономически активного населения в целом и в каждой возрастной группе стал Краснодарский край. В других субъектах ЮФО наблюдается отрицательная динамика, как по общерегиональному показателю, так и по доле трудоспособных. Увеличение доли несовершеннолетних произошло в Астраханской области (+1 %) и Республике Адыгея (+9,6 %), людей старшего возраста — в Республике Калмыкия (+1,5 %). Наибольший отрицательный прирост был в Волгоградской области по показателям моложе (-25,5 %) и старше (-18,3 %) трудоспособного населения.

Анализ локальных особенностей экономической активности невозможен без изучения вопроса об участии личности в социально-экономических отношениях, концентрации внимания на специфике их занятости — трудовой и предпринимательской деятельности.

4. Трудовая мотивация

С точки зрения статистики трудовая деятельность рассматривается как занятость в экономике [Мамаева 2004: 61], социологическая наука же сосредоточена на трудовой активности, специфике реализации субъектной роли личности — ее участии или неучастии в трудовых отношениях. Трудовая мотивация подразумевает реализацию одной из форм самосознания работника, определяющую его трудовое поведение, отношение к различным аспектам рабочего процесса [Герчиков 2006: 224–226].

Трудовое взаимодействие предполагает отношения между работником и работодателем, сопровождающиеся сменой субъект-объектных ролей. Заработная плата в данном случае выступает и широко используемым методом стимулирования с точки зрения управления трудовым процессом, и элементом трудовой мотивации, условием и ресурсом личностной реализации. В рамках общественного воспроизводства данный вид материального поощрения рассматривается как определяющий фактор экономической активности, а также как показатель качества жизни населения. Некоторые ученые приходят к выводу, что низкая заработная плата работника катализирует социальное расслоение, может быть одной из причин вымирания населения России и требует государственного регулирования [Руднев и др. 2017: 90–93].

Для южных регионов характерно неравномерное распределение среднемесячной заработной платы (табл. 4). В период с 2000 г. по 2020 г. лидирующую позицию по данному показателю занимала Астраханская область, в следующие четыре года — Краснодарский край. Самая маленькая среднемесячная заработная плата на весь этот период была в Республике Калмыкия. В 2000 г. в трех регионах — Краснодарском крае, Астраханской и Волгоградской областях уровень зарплаты был выше среднего по ЮФО в целом, в 2020 г. также в трех субъектах, но Волгоградскую область сменил г. Севастополь, а в 2024 г. остался лишь Краснодарский край.

В период с 2000 г. по 2024 г. максимальное снижение в уровне среднемесячной заработной платы по отношению к макрорегиональному показателю произошло в Астраханской области (-21,7 %), отрицательную динамику можно также отследить и в Волгоградской области (-10,6 %). За период с 2015 г. по 2024 гг. снижение показателей произошло в Астраханской области (-2,2 %), Республиках Калмыкия (-2,0 %) и Крым (-1,5 %), рост — в Краснодарском крае (+5,2 %), г. Севастополь (+3,4 %), Республике Адыгея (+1,5 %), незначительные изменения были в Волгоградской (+0,3 %) и Ростовской (-0,4 %) областях.

Оплата труда является одним из элементов комплекса методов мотивации трудовой и предпринимательской деятельности, включающей широкий спектр экономических и социальных мер санкционирования и стимулирования действий личности, функционирующих норм и правил, отношения собственности [Щербаков 2013: 130]. Если работа по найму подразумевает реализацию экономических потребностей, карьерных амбиций, стремления к стабильности, власти и признанию, то предпринимательство предполагает высокий уровень независимости и самоорганизации [Селеткова, Лазукова 2020: 95].

5. Предпринимательская мотивация

За последние годы произошла значительная трансформация экономики страны, в том числе возможностей и вариантов создания и развития бизнеса. Качественным изменением является положительная динамика основных характеристик предпринимательской самооценки. В период с

Таблица 4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по ЮФО за 2000–2024 гг, в руб.

	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Южный федеральный округ	1 587	6 204	15 560	25 471	36 620	40 649	46 231	53 432	63 870
Республика Адыгея	1 303	5 123	12 787	22 087	32 161	36 001	40 231	46 431	56 301
Республика Калмыкия	1 220	4 495	11 601	20 109	32 013	33 030	36 349	42 151	49 162
Республика Крым	*	*	*	22 440	34 181	38 158	41 986	47 325	55 310
Краснодарский край	1 698	6 462	16 330	26 767	38 499	43 510	50 252	58 256	70 410
Астраханская область	1 899	6 884	16 582	25 499	38 885	42 096	47 780	53 964	62 551
Волгоградская область	1 690	6 160	14 856	24 361	35 962	39 031	44 242	51 833	61 254
Ростовская область	1 361	5 945	15 244	25 008	35 622	39 291	44 767	52 100	62 482
г. Севастополь	*	*	*	21 848	36 300	40 145	43 112	47 638	56 942

Источник: [Статистика].

2012 г. до 2023 г. почти в два раза выросли показатели оценки бизнесменами благоприятных условий и собственных знаний и опыта [Верховская 2024: 16].

Предпринимательство формируется также в рамках регионального социального, экономического, политического и культурного контекста, который определяет условия его развития в регионе. Региональная асимметрия, проявляющаяся в дифференциации региональной политики, образовательных и финансовых инструментах поддержки, внедрении научно-технических разработок, открытости и динамике рынков, инфраструктуры, несомненно напрямую влияет на функционирование предпринимательской среды.

Общими характеристиками предпринимательской среды в ЮФО являются следующие: преобладание физических лиц среди самозанятых и индивидуальных предпринимателей среди всех субъектов малого и среднего предпринимательства; большее количество работников у юридических лиц. Среди региональных особенностей можно отметить, например, различия в структуре организации и управления развитием и поддержкой предпринимательства. В Краснодарском крае и Ростовской области наибольший процент предпринимателей. Показатели финансовой устойчивости и эффективности работы увеличились в Ростовской области, а в Астраханской области в несколько раз. В данной категории Калмыкия является аутсайдером [Митрофанова, Иванова 2023: 54–55].

В основу мотивации предпринимательской деятельности лежит отношение к собственности, характеризующееся в отличие от трудовой мотивации работника более высокой степенью исключительности правомочий на конкретный ресурс, большим объемом этого ресурса, но и, соответственно, более высокой ответственностью за его использование, а также возможностью достижения более высокого социального статуса [Щербаков 2013: 131–132]. Если в 2000 г. основным мотивом для ведения бизнеса было выживание, то в 2022 г. в приоритете потребность в труде, самореализации [Рахмеева, Клейменов 2024: 74]. Более того, предпринимательство, в отличие от работы по найму, подразумевает автономное существование: быть самому себе начальником, иметь гибкий график, свободу в принятии решений, что также является одной из ключевых причин для занятия собственным делом [Селеткова, Лазукова 2020: 94].

При анализе предпринимательского поведения фокус направлен на изучение специфики формирования самостоятельного выбора индивида, его собственной постановке цели, личностной оценке эффективности своей деятельности [Щербаков 2013: 135]. Наличие социального опыта, зрелости становится важным условием для реализации предпринимательской активности. Согласно данным Всероссийской переписи 2020 г., средний возраст занятых в экономике людей в ЮФО был 42,3 года, то у владельцев бизнеса — 44,8 года, индивидуальных предпринимателей — 44,1 год.

6. Возрастная асимметрия экономической активности

Возрастная асимметрия подразумевает наличие и существование общностей, групп и отдельных личностей, рожденных в разные годы, социализация которых происходила в рамках отдельных этапов общественного развития, в случае современной России — даже в разных государствах, объединенных помимо возраста общими номинальными и реальными признаками. При анализе экономической активности и занятости возрастную дифференцию рассматривают как возрастное неравенство, подчеркивая особое влияние данного демографического фактора на распределение социальных статусов и ролей. Подобная диспропорция может иметь широкий спектр проявлений: различия в оплате труда у представителей разных когорт [Васильева, Тырсин 2021: 106], дискrimинация при приеме на работу [Бобков, Одинцова 2020: 181], эйджизм и возможность его использования в рамках политического конструирования или даже информационной войне [Лушников и др. 2025: 24] и др.

В ЮФО больше всего жителей, имеющих в качестве основного предпринимательский доход или зарплату, как по общерегиональным показателям, так и среди трудоспособного населения в Краснодарском крае, меньше всего — в Калмыкии (табл. 5). По показателю доли предпринимателей в каждом регионе лидирует Адыгея (5 %), в аутсайдерах — Астраханская и Волгоградская области (по 3 %). В последнем субъекте часть собственников бизнеса трудоспособного возраста (3 %) уступает распределению данной категории в других районах, больше всего бизнесменов среди местных жителей Адыгеи (8 %).

Таблица 5. Население субъектов ЮФО, указавшее экономическую активность и основной источник средств к существованию, по укрупненным возрастным группам, чел.

	Заработка наемная плата	%	Предпринимательский доход, самозанятость	%	другое	%
Республика Адыгея						
Всего	165 094	39	19 793	5	236 443	56
моложе трудоспособного	31	0	8	0	83 819	100
трудоспособном	153 946	64	18 862	8	66 750	28
старше трудоспособного	11 117	11	923	1	85 874	88
Республика Калмыкия						
Всего	85 098	37	10 227	4	133 302	58
моложе трудоспособного	4	0	0	0	47 827	100
трудоспособном	80 083	59	9 698	7	45 422	34
старше трудоспособного	5 011	11	529	1	40 053	88
Республика Крым						
Всего	628 559	37	60 231	4	997 481	59
моложе трудоспособного	107	0	9	0	318 945	100

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

трудоспособном	586 921	64	57 331	6	277 679	30
старше трудоспособного	41 531	9	2 891	1	400 857	90
Краснодарский край						
Всего	2 507 914	47	167 172	3	2 656 823	50
моложе трудоспособного	927	0	25	0	900 300	100
трудоспособном	2 324 041	73	157 778	5	685 184	22
старше трудоспособного	182 946	14	9 369	1	1 071 339	85
Астраханская область						
Всего	327 327	41	17 447	2	446 211	56
моложе трудоспособного	82	0	3	0	167 456	100
трудоспособном	306 267	68	16 546	4	127 239	28
старше трудоспособного	20 978	12	898	1	151 516	87
Волгоградская область						
Всего	913 673	46	37 174	2	1 017 332	52
моложе трудоспособного	392	0	31	0	293 936	100
трудоспособном	848 411	72	35 016	3	294 972	25
старше трудоспособного	64 870	13	2 127	0	428 424	86
Ростовская область						
Всего	1 654 759	45	99 058	3	1 926 156	52
моложе трудоспособного	445	0	27	0	601 773	100
трудоспособном	1 543 434	72	93 587	4	504 745	24
старше трудоспособного	110 880	12	5 444	1	819 638	88
г. Севастополь						
Всего	159 622	43	12 567	3	200 413	54
моложе трудоспособного	57	0	1	0	65 597	100
трудоспособном	147 735	67	11 919	5	60 924	28
старше трудоспособного	11 830	14	647	1	73 892	86

Источник: [Перепись 2020].

Доля занятых в экономике людей моложе 18 лет не достигает и 1 % в каждом южном регионе. В когорте «старше трудоспособного» наименьшая доля наемных работников в Республике Крым (9 %), наибольшая — в Краснодарском крае и г. Севастополь (по 14 %). Почти во всех южных областях и республиках процент предпринимателей равен 1, меньше только в Волгоградской области.

7. Экономическая активность старших возрастных групп

Около четверти экономически активного населения ЮФО относится к категории старше трудоспособного возраста (см. табл. 1). Это обусловлено основными тенденциями последних лет, происходящими на рынке труда в России в целом: пенсионная реформа, начавшаяся в 2019 г.; дефи-

цит рабочей силы; смежные факторы (пандемия, санкции и т. п.) [Ляшок 2024: 278].

Старение населения характерно не только для России, а является глобальным трендом. Адаптивные, в первую очередь, экономические меры по минимизированию негативного влияния деформации возрастной структуры рабочей силы называют «серебряной экономикой». Для людей «третьего возраста» формируется отдельный сегмент производства товаров и услуг, позволяющий, с одной стороны, создать новый рынок, с другой — продлить здоровье, социальную включенность и финансовую независимость довольно многочисленной социальной общности [Горшко, Пацала 2021: 198]. Одной из мер повышения уровня активности населения старших возрастных групп и снижением пенсионной нагрузки на занятое население, реализованной в России, является пенсионная реформа. Однако решение проблемы лежит в более комплексном социальном подходе и связано с отношением общества к «серебряному» населению. Сбережение и эффективное использование социального капитала населения старших поколений подразумевает, помимо реализации их трудового потенциала, также и создание условий для активного участия в разных социальных процессах: образование, воспитание молодого поколения, сохранение национальной и гражданской идентичности, трансформирование традиционных ценностей и развитие культурного потенциала [Шестакова и др. 2016: 33].

Среди трудовых траекторий этой социальной группы выделяют три основных направления. Первая — уход с рынка труда, связана с завершением карьеры с связи с достижением законодательно закрепленного пенсионного возраста. Вторая стратегия подразумевает продолжение работы по найму. Работник продолжает свою трудовую деятельность, в дальнейшем либо постепенно минимизируя нагрузку (частичная занятость, дистанционная работа), либо совершенствуя свои навыки через дополнительное образование [Картузова 2020: 84]. В южных регионах России только 7 % жителей старше трудоспособного возраста работают по найму (см. табл. 1). Среди общероссийских тенденций, характерных и для Юга России, в области использования трудового потенциала пожилых людей можно выделить следующие: проблема со здоровьем — приоритетная причина отказа от трудовой деятельности, дискриминирующие практики непродления трудовых договоров с работниками предпенсионного и пенсионного возраста, приоритет к молодым соискателям при приеме на работу или продлении трудового договора. Отрасли экономического хозяйства, в которых практически отсутствуют работники старших возвратных групп, связаны с применением активно развивающихся современных технологий (телееком, интернет) или требуют значительного ресурса здоровья (спорт, силовые структуры, транспорт, строительство, тяжелое промышленное производство, добыча и переработка полезных ископаемых). В ЖКХ, здравоохранении, культуре, образовании, машиностроении, военно-промышленном комплексе отмечается большая доля работников старше трудоспособного возраста [Карпикова, Баева 2021: 7–8]. Именно

в этих сферах получается раскрыть потенциал данной категории сотрудников, использовать их преимущества по сравнению с другими работниками — низкие зарплатные ожидания, готовность к наставничеству, профессиональные навыки, высокий уровень эмпатии, самостоятельность в принятии решений, устойчивость к конфликтам, лояльность к компании и другие [Калабина, Шадрина 2022: 1587].

Третий вариант трудовой стратегии — предпринимательство или самозанятость [Картузова 2020: 84]. В ЮФО примерно каждый двадцатый предприниматель — старше трудоспособного возраста (см. табл. 1). Эта траектория трудового развития может рассматриваться людьми в возрасте 50+ как источник дохода, альтернативный работе по найму [Мерзлякова, Антосик 2023: 5]. В то же время следует учитывать существующие социальные ограничения, связанные с недостаточностью профильных знаний, неразвитостью традиций предпринимательства в стране, негативным образом предпринимателя; институциональные разрывы проблемы, характерные как для макроэкономической, так и региональной экономической структуры.

8. Молодежь: экономическая активность и предпринимательство

С точки зрения экономического процесса, молодежь рассматривается как основа трудового потенциала, общественного — как объект поколенческой преемственности и субъект инновационного развития. В России это поколение является самым малочисленным. В то же время работники 30–34 лет являются самыми высокооплачиваемыми в стране, самый высокий уровень участия в рабочей силе и занятости у специалистов 25–29 лет, больше половины молодежи в возрасте 20–24 лет активно выходят на рынок труда, часто совмещая с получением образования [Золотина, Сагдеева 2022: 76].

Современное образование напрямую не связано с материальным благосостоянием российских молодых работников, однако требует институциональной, структурной и методологической модернизации, направленной на подготовку по широкому профессиональному направлению, активное использование таких форм организации практической подготовки, как ученичество и стажерство желательно у потенциального работодателя, и другое [Гриненко 2022: 70]. Деловая активность учащейся молодежи, с одной стороны, сопряжена с рядом трудностей, связанных с невозможностью работы в стандартных условиях (очно, полная занятость), с другой — создает условия для эффективной социализации в статусе участника трудовых отношений, формированию социального опыта, повышения шансов на успешную интеграцию в трудовую жизнь [Золотина, Сагдеева 2022: 76].

К социокультурным характеристикам современных молодых россиян относят: ценность социально-психологической обстановки, приоритет свободного графика и неформального стиля общения; важность содержательной составляющей трудовой деятельности, нацеленность

на быстрый результат, актуальность геймификации рабочего процесса, значимость социального признания и самореализации [Митрофанова, Митрофанова 2021: 76–77]. Среди отрицательных тенденций опыта участия российской молодежи в трудовой деятельности можно отметить: отрицательный образ работодателя, сконцентрированного не на развитии и поощрении своих сотрудников, а на подкреплении своего статуса и извлечении значительной выгоды; низкий уровень лояльности к компании, участия в управлении и удовлетворения условиями труда [Аликперова, Марков 2023: 191]. Эффективными методами выстраивания системы управления современным молодым поколением называют: создание условий для раскрытия индивидуального потенциала и его внешней оценки; наличие и прозрачность карьерного развития, подразумевающего не только улучшение материального достатка, но и наращивание навыков, знаний и умений, совершенствования ценностей и ориентаций; возможность пространственной, организационной и другой мобильности (стажировки, командировок, участие в тренингах, форумах и т. п.) [Митрофanova, Митрофанова 2021: 76].

Особенности социализации и влияние этнокультурного фактора несомненно важны для понимания трудовых установок и ориентаций молодых людей. Для молодежи юга России профессиональная самореализация является одной из приоритетных. Для Ростовской области зафиксирована ориентация на рыночные отношения, в Республике Адыгея фиксируется преобладание социально-административных установок [Алкесов 2021: 106].

Молодежное предпринимательство рассматривается как стимул экономики посредством развития новых бизнесов, в том числе инновационных и креативных, и, следовательно, создания новых рабочих мест, в первую очередь для представителей этого же поколения. Согласно исследованиям последних лет, молодежь является самой активной возрастной группой предпринимателей. Одним из факторов, способствующих деловой активности этой возрастной группы, можно назвать комплекс мер государственной поддержки как на федеральном, так и на региональном уровнях, ориентированной не только на людей 18+, но и на учащихся школ и колледжей: центры «Мой бизнес», мероприятия по развитию предпринимательской грамотности, студенческие стартапы и др. [Терин и др. 2023: 472]. Потребность в самоутверждении является ведущим мотивом у молодых предпринимателей, у студенческой молодежи также довольно выражены гедонистические мотивы [Рахмеева, Клейменов 2024: 73]. Для создания собственного бизнеса молодые люди отдают приоритет следующим сферам: информационные технологии и экологические проекты [Узденова, Урусов 2024: 382].

В ЮФО в целом молодежная занятость в общем объеме занятости населения не достигает и 1 % (табл. 5). В то же время по макрорегиону на каждого молодого предпринимателя приходится 11 работников по найму его же возраста, локальное распределение: от 7 в Республике Адыгея до

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

17 в Волгоградской области. Самозанятость является гораздо более привлекательной формой для собственного дела в каждом регионе (табл. 6).

В ЮФО самозанятость с момента внедрения в 2020 г. является одной из самых динамично развивающихся форм организации предпринимательской деятельности. Положительная динамика характерна для каждого региона. Такая тенденция обусловливается следующими факторами: реакция на сокращение рабочих мест в пандемийный и постпандемийный периоды; нежелание бизнесменов, чаще владельцев фермерских хозяйств, переоформлять свое дело по условиям индивидуального предпринимательства, в том числе в связи с отсутствием профильных компетенций, страхом брать кредиты, сложностью финансовой отчетности и т.п.; или же большая независимость и финансовая выгода по сравнению с наемным трудом [Митрофанова, Чернова 2022: 61–62]. Самозанятость молодежью воспринимается как наиболее безопасная и упрощенная форма организации бизнеса, особенно в условиях отсутствия предложений

Таблица 6. Занятое население частных домохозяйств ЮФО в возрасте 16–29 лет, по статусу занятости, чел.

работающие по найму	работающие не по найму	из них				
		владельцы (совладельцы) собственного предприятия (дела)	индивидуальные предприниматели	самозанятые	помогающие на семейном предприятии	иное
Южный федеральный округ						
992 735	131 800	6 242	18 085	61 708	4 039	41 726
Республика Адыгея						
27 002	5 188	176	434	3 205	77	1 296
Республика Калмыкия						
14 439	2 224	79	237	1 169	93	646
Республика Крым						
89 631	13 683	600	1 966	6 397	259	4 461
Краснодарский край						
395 143	55 010	3 023	8 163	25 248	1 723	16 853
Астраханская область						
48 899	6 410	237	659	2 414	191	2 909
Волгоградская область						
136 542	13 260	651	1 570	5 558	445	5 036
Ростовская область						
257 878	31 605	1 285	4 245	15 716	1 165	9 194
г. Севастополь						
23 201	4 420	191	811	2 001	86	1 331

Источник: [Перепись 2020].

работодателей на рынке труда. Так, в Краснодарском крае в 2020 г. только 15 % молодых соискателей смогли найти работу, в 2023 г. — 62 % (показатель ниже докризисного) [Казакова и др. 2025: 105].

Стоит упомянуть и о трудовой миграции молодежи как стратегии делового поведения, свойственной для представителей некоторых южных регионов. К примеру, сложность социально-экономического ландшафта в Астраханской области и Республике Калмыкия активизируют поиск молодыми специалистами рабочего места за пределами указанных территориальных общностей, чаще в столицах или крупных городах [Захаров 2024: 77]. Это несомненно влияет не только на положение данной социальной общности, но и на экономическую, социальную и культурную структуру региональной общественной системы, а также на перспективы развития макрорегиональной экономики [Бадмаева, Натсак 2021: 186].

9. Гендерная асимметрия в трудовой и предпринимательской активности

Гендерная асимметрия как социальная проблема, проявляющаяся в неравномерном распределении женщин и мужчин в социальной и экономической структуре, сопровождающаяся статусно-ролевым дисбалансом, является актуальной для гуманитарных исследований не первое десятилетие. В современной России среди гендерных различий в профессиональной сфере можно выделить следующие: работающих мужчин количественно больше и их заработка выше; уровень занятости у женщин ниже во всем возрастном диапазоне и достигает максимальных значений в интервалах: 20–34, 55–59 лет, что объясняется прерывистым циклом женской карьеры, связанным с большой социальной нагрузкой (декретные отпуска, уход за детьми и старшими родственниками); временные затраты на деловую деятельность у мужчин больше; существует прямая зависимость между деловой занятостью женщины и наличием у нее несовершеннолетних детей, их количеством и степенью самостоятельности; наличие сегрегации по полу в признаку по вертикали (на 2 мужчин работодателей приходится примерно 1 женщина), так и горизонтали — по профессии, например, самыми высокооплачиваемыми являются «маскулинные» сферы (строительство, добывача полезных ископаемых, ИТ и связь) [Воронова 2024: 38–42].

Положительный прирост экономически активного населения за период с 2010 г. по 2020 г. (табл. 7) был в Краснодарском крае — среди мужчин и женщин, а в Адыгее — только среди мужчин. Краснодарский край лидирует по количеству экономически активного населения в каждой гендерной группе, аутсайдер — Республика Калмыкия. В каждом субъекте ЮФО больше мужчин из групп моложе и трудоспособного возраста, а женщин значительно больше среди пенсионеров, в том числе наемных работников. Доля занятых в экономике людей моложе трудоспособного возраста обеих полов меньше 1 %.

Среди трудоспособного населения в каждом регионе доля тех, кто в качестве основного дохода имеет зарплаты, больше всего в Краснодар-

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

Таблица 7. Население субъектов ЮФО, указавшее экономическую активность и основной источник средств к существованию, по укрупненным возрастным группам, по годам, по полу, чел.

	2010, чел.	2020, чел.	из них в 2020 г				
			заработ- ная плата, чел	%	предпри- нимательский доход, самозаня- тость, чел	%	другое
Республика Адыгея							
Мужчины	197 172	199 415	84 129	42	13 093	7	102 193
моложе трудоспо- собного	39 482	43 189	16	0	6	0	43 167
трудоспособном	127 563	124 969	81 088	65	12 656	10	31 225
старше трудоспо- собного	30 127	31 257	3 025	10	431	1	27 801
Женщины	227 833	221 915	80 965	36	6 700	3	134 250
моложе трудоспо- собного	37 029	40 669	15	0	2	0	40 652
трудоспособном	121 822	114 589	72 858	64	6 206	5	35 525
старше трудоспо- собного	68 982	66 657	8 092	12	492	1	58 073
Республика Калмыкия							
Мужчины	135 882	112 604	44 232	39	7 611	7	60 761
моложе трудоспо- собного	29 921	24 667	1	0	0	0	24 666
трудоспособном	92 897	73 251	42 989	59	7 349	10	22 913
старше трудоспо- собного	13 064	14 686	1 242	8	262	2	13 182
Женщины	146 204	116 023	40 866	35	2 616	2	72 541
моложе трудоспо- собного	28 083	23 164	3	0	0	0	23 161
трудоспособном	86 251	61 952	37 094	60	2 349	4	22 509
старше трудоспо- собного	31 870	30 907	3 769	12	267	1	26 871
Республика Крым							
Мужчины	*	785 850	327 243	42	38 728	5	419 879
моложе трудоспо- собного	*	163 983	61	0	3	0	163 919
трудоспособном	*	483 096	315 275	65	37 699	8	130 122
старше трудоспо- собного	*	138 771	11 907	9	1 026	1	125 838
Женщины	*	900 421	301 316	33	21 503	2	577 602

моложе трудоспособного	*	155 078	46	0	6	0	155 026
трудоспособном	*	438 835	271 646	62	19 632	4	147 557
старше трудоспособного	*	306 508	29 624	10	1 865	1	275 019
Краснодарский край							
Мужчины	2 366 848	2 529 571	1 289 720	51	104 645	4	1 135 206
моложе трудоспособного	431 117	465 411	514	0	12	0	464 885
трудоспособном	1 571 076	1 644 478	1 229 324	75	100 575	6	314 579
старше трудоспособного	364 655	419 682	59 882	14	4 058	1	355 742
Женщины	2 727 741	2 802 338	1 218 194	43	62 527	2	1 521 617
моложе трудоспособного	406 921	435 841	413	0	13	0	435 415
трудоспособном	1 484 044	1 522 525	1 094 717	72	57 203	4	370 605
старше трудоспособного	836 776	843 972	123 064	15	5 311	1	715 597
Астраханская область							
Мужчины	425 552	375 039	171 810	46	10 905	3	192 324
моложе трудоспособного	85 133	86 159	44	0	2	0	86 113
трудоспособном	288 858	235 123	166 024	71	10 536	4	58 563
старше трудоспособного	51 561	53 757	5 742	11	367	1	47 648
Женщины	483 549	415 946	155 517	37	6 542	2	253 887
моложе трудоспособного	80 821	81 382	38	0	1	0	81 343
трудоспособном	268 888	214 929	140 243	65	6 010	3	68 676
старше трудоспособного	133 840	119 635	15 236	13	531	0	103 868
Волгоградская область							
Мужчины	1 179 586	933 829	472 601	51	23 593	3	437 635
моложе трудоспособного	203 283	150 497	215	0	18	0	150 264
трудоспособном	799 164	621 662	452 880	73	22 589	4	146 193
старше трудоспособного	177 139	161 670	19 506	12	986	1	141 178
Женщины	1 365 581	1 034 350	441 072	43	13 581	1	579 697
моложе трудоспособного	191 642	143 862	177	0	13	0	143 672
трудоспособном	744 602	556 737	395 531	71	12 427	2	148 779

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

старше трудоспособного	429 337	333 751	45 364	14	1 141	0	287 246
Ростовская область							
Мужчины	1 934 355	1 727 501	854 788	49	64 439	4	808 274
моложе трудоспособного	325 205	309 993	252	0	21	0	309 720
трудоспособном	1 310 149	1 118 515	821 951	73	61 958	6	234 606
старше трудоспособного	299 001	298 993	32 585	11	2 460	1	263 948
Женщины	2 243 695	1 952 472	799 971	41	34 619	2	1 117 882
моложе трудоспособного	306 437	292 252	193	0	6	0	292 053
трудоспособном	1 234 693	1 023 251	721 483	71	31 629	3	270 139
старше трудоспособного	702 565	636 969	78 295	12	2 984	0	555 690
г. Севастополь							
Мужчины	*	176 983	82 910	47	7 320	4	86 753
моложе трудоспособного	*	33 512	31	0	0	0	33 481
трудоспособном	*	116 285	79 138	68	7 092	6	30 055
старше трудоспособного	*	27 186	3 741	14	228	1	23 217
Женщины	*	195 619	76 712	39	5 247	3	113 660
моложе трудоспособного	*	32 143	26	0	1	0	32 116
трудоспособном	*	104 293	68 597	66	4 827	5	30 869
старше трудоспособного	*	59 183	8 089	14	419	1	50 675

Источник: [Перепись 2010; Перепись 2020].

ском крае (мужчин — 75 %, женщин — 72 %), меньше — в Калмыкии (мужчин — 59 %, женщин — 60 %). Большая часть предпринимателей среди мужчин в Адыгее и Калмыкии (по 10 %), меньшая — Астраханская и Волгоградская (по 4 %). В группе старше трудоспособного возраста по зарплате среди местных мужчин больший процент в Краснодарском крае и г. Севастополе (по 14 %), меньший — в Республике Калмыкия (8 %). Среди женщин лидирует Краснодарский край (15 %), а отстает Республика Крым (10 %). Доля мужчин предпринимателей почти во всех регионах равна 1 %, в два раза больше — в Калмыкии. Предпринимательниц же почти везде 1 %, не смогли достичь этого показателя в Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях.

Общероссийские тенденции о превалировании мужчин в общем количестве занятых и их более высоких зарплатах, горизонтальной и вертикальной профессиональной сегрегации справедливы и для южных регионов России [Клименко 2021: 215].

Стоит подчеркнуть, что социально-культурный и этнический факторы оказывают влияние не только на характер пространственной асимметрии, но и гендерной. Так, в Республике Адыгея экономическая активность женщин детерминирована локальными этнокультурными особенностями, связанными с традиционными взглядами о внутрисемейной гендерной иерархии, главенствующем положении мужчины, приоритете домашнего хозяйствования для женщины и / или медицины и образования как одобряемых сфер их профессиональной реализации [Безрукова, Тхакушинов 2020: 49–50].

10. Заключение

Для современного российского государства, ориентированного на сохранение национальной целостности, общественной стабильности в условиях глобальных вызовов и динамично развивающейся международной и внутриполитической повестки, анализ экономической активности населения страны и ее субъектов является одним из ключевых. Для регионов ЮФО можно выделить общие (старение экономически занятого населения, низкий уровень деловой активности молодежи и другие) и особенные (пространственная, гендерная и возрастная асимметрии) черты экономической деятельности местных жителей. Представленные в данной работе выводы могут быть использованы для расширения исследовательской социологической и междисциплинарной практики по анализируемой теме представителями научного сообщества, для принятия управленческих и организационных решений в области развития экономической активности населения представителями властных структур и общественных организаций.

Источники

- Перепись 2020 — Всероссийская перепись населения 2020 г. [электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2025).
- Рейтинг 2024 — Рейтинг социально-экономического положения регионов ЮФО по итогам 2024 г. [электронный ресурс] // Перепись 2010 — Всероссийская перепись населения 2010 г. [электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2025).
- Статистика — Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата [электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/labour_costs (дата обращения: 15.06.2025).

Литература

- Аликперова, Маркова 2023 — Аликперова Н. В., Марков Д. И. Российская молодежь о работодателях и трудовых отношениях. Результаты социологического опроса // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4(53). С. 190–198.
- Алкесов 2021 — Алкесов Р. Т. Интеграционный потенциал трудовых ценностей студенческой молодежи Юга России // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 12. № 5. С. 99–108.
- Бадмаева, Натсак 2021 — Бадмаева Н. В., Натсак О. Д. Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 186–205.
- Безрукова, Тхакушинов 2020 — Безрукова А. А., Тхакушинов А. К. Гендерные аспекты в области социально-политической и экономической активности (по ма-

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

- териалам социологического исследования в республике Адыгея) // Европейский научный журнал. 2020. № 2(54). С. 43–50.
- Бобков, Одинцова 2020 — Бобков В. Н., Одинцова Е. В. Социальное неравенство в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 3(47). С. 179–184.
- Булетова, Шаркевич 2022 — Булетова Н. Е., Шаркевич И. В. Оценка структуры и динамики теневой экономики на региональном уровне (на примере ЮФО РФ) // Труды Института системного анализа РАН. 2022. Т. 72. № 2. С. 19–29.
- Васильева, Тырсин 2021 — Васильева Е. В., Тырсин А. Н. Возрастная дифференциация в заработной плате на российском рынке труда: выявление причин // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 3. С. 103–132.
- Верховская 2024 — Верховская О. Р. Мониторинг предпринимательской активности. Россия 2023–2024. 2024. 55 с.
- Воронова 2024 — Воронова К. А. Гендерные различия мужчин и женщин в профессиональной сфере в современной России // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2024. № 2(9). С. 33–47.
- Герчиков 2006 — Герчиков В. И. Трудовая мотивация: понятие, выявление и управление (часть 1) // Личность. Культура. Общество. 2006. Т. 8. № 3. С. 222–233.
- Горошко, Пацала 2021 — Горошко Н. В., Пацала С. В. «Серебряная экономика» как новый тренд мирового развития в условиях глобального старения населения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 2. С. 198–218.
- Гриненко 2022 — Гриненко Т. Г. Молодежь на рынке труда: возможности и угрозы // Управленческое консультирование. 2022. № 5(161). С. 62–71.
- Захаров 2024 — Захаров С. М. Каспийский регион: проблема оттока молодежи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3(80). С. 75–83.
- Золотина, Сагдеева 2022 — Золотина О. А., Сагдеева А. Т. Рынок труда и занятость молодежи в России // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11. № 5. С. 71–78.
- Казакова и др. 2025 — Казакова Л. В., Федосова Ю. В., Ляховецкий А. М. Трудоустройство и занятость населения в Краснодарском крае // Вестник науки. 2025. Т. 2. № 5(86). С. 93–109.
- Калабина, Шадрина 2022 — Калабина Е. Г., Шадрина Е. А. Трансформация занятости возрастных работников в современной России: причины и последствия // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 10. С. 1577–1590.
- Карпикова, Баева 2021 — Карпикова И. С., Баева О. Н. Трудовая занятость пожилых россиян: характеристика тенденций и возможностей реализации // Социодинамика. 2021. № 6. С. 1–13.
- Картузова 2020 — Картузова М. В. Трудовые практики старших возрастных групп: причины выбора // Экономическая социология. 2020. Т. 20. № 1. С. 81–99.
- Кетова и др. 2015 — Кетова Н. П., Колесников Ю. С., Овчинников В. Н. Экономика Юга России: особенности функционирования и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. 2015. № 4. С. 96–104.
- Клименко 2021 — Клименко Л. В. Динамика этногендерных установок населения Юга России в социально-профессиональной сфере // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 214–219.
- Луковцева 2021 — Луковцева А. К. Южный федеральный округ: новые возможности и перспективы (итоги ПМЭФ-2021) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 3. С. 120–127.
- Лушников и др. 2025 — Лушников Д. А., Долгополов К. А., Кузнецова О. Н. Политическое конструирование возрастного неравенства: эйджистский аспект информ

- мационных войн // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 3. С. 20–26.
- Ляшок 2024 — Ляшок В. Ю. Изменение трудового поведения населения старшего возраста в 2018–2023 гг. // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 4. С. 276–283.
- Мамаева 2004 — Мамаева В. Ю. Трудовая активность как социально-экономическая категория // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2004. № 4. С. 60–68.
- Мерзлякова, Антосик 2023 — Мерзлякова А. Ю., Антосик Л. В. Влияние индивидуальных характеристик на занятость, предпринимательство и самозанятость в РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25. № 2. С. 5–18.
- Митрофанова, Митрофанова 2021 — Митрофанова Е. А., Митрофанова А. Е. Молодежь на рынке труда // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. Т. 10. № 6. С. 72–78.
- Митрофанова, Иванова 2023 — Митрофанова И. В., Иванова Т. Б. Региональные институты развития: состояние и результативность (на примере малого и среднего предпринимательства в регионах Юга России) // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25. № 3. С. 51–64.
- Митрофанова, Чернова 2022 — Митрофанова И. В., Чернова О. А. Самозанятость как социально-экономическое явление: влияние на устойчивость регионального развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24. № 1. С. 55–67.
- Пасовец 2016 — Пасовец Ю. М. Пространственная асимметрия российского общества: социально-экономическое неравенство и социокультурная дифференциация регионов // Философские науки. 2016. № 4. С. 58–69.
- Рахмееva, Клейменов 2024 — Рахмееva И. И., Клейменов М. В. Мотивация российских предпринимателей начала XXI века: субъективное восприятие бизнесменов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4. С. 68–77.
- Руднев и др. 2017 — Руднев В. Д., Русскова А. В., Вишнякова В. А. Заработка плата в России: от интегральной политики к государственному регулированию // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 2. С. 88–95.
- Селеткова, Лазукова 2020 — Селеткова Г. И., Лазукова Е. А. Самоидентификация и мотивы выбора трудовой деятельности среди предпринимателей и руководителей // Вестник Пермского национального политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 4. С. 91–99.
- Терин и др. 2023 — Терин А. В., Андросова И. В., Старостина Д. С. Государственная поддержка молодежи при реализации предпринимательских инициатив в условиях экономической нестабильности // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 6(50). С. 471–474.
- Тополева 2022 — Тополева Т. Н. Пространственная локализация экономической активности в России: структурные изменения в макрорегионах // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 4(72) [электронный ресурс] // URL: <https://eee-region.ru/article/7220/> (дата обращения 10.10.2025).
- Трушкова, Макарова 2020 — Трушкова Е. А., Макарова М. Н. Социально-демографическая асимметрия развития территориальных образований: понятие и факторы асимметрии // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов. Т. I. Екатеринбург, 2020. 2020. С. 273–280.

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

- Узденова, Урусов 2024 — Узденова Ф. М., Урусов М. И. Молодежное предпринимательство как драйвер экономического развития России и регионов // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5(55). С. 382–386.
- Шестакова и др. 2016 — Шестакова Н. Н., Васильев И. Г., Чистякова Н. Е. Исследование человеческого капитала старших возрастов: постановка проблемы // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2016. № 4(31). С. 31–48.
- Щербаков 2013 — Щербаков И. В. Сравнительный анализ мотивации предпринимательской и трудовой деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2013. № 2. С. 129–136.